

Финансовые аспекты становления и развития малого инновационного предпринимательства в Беларуси

В статье рассматривается специфика финансирования малого инновационного предпринимательства, показана значимость венчурного инвестирования как для экономики в целом, так и в решении задачи трансфера технологий, проанализирована практика государственного стимулирования становления систем венчурного инвестирования в развитых странах мира и в Беларуси.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, инвестирование, венчурные фонды, бизнес-ангелы, инновационная инфраструктура.

Мировой экономический кризис повысил актуальность проблем активизации инновационного развития. Интенсивность осуществления инновационной деятельности в значительной степени определяется возможностями финансового обеспечения всех этапов инновационного цикла, начиная от проведения научных исследований и заканчивая производством и реализацией конечной продукции.

Если финансовое обеспечение науки, особенно фундаментальной, осуществляется преимущественно за счет централизованных финансовых ресурсов, то финансирование внедрения результатов прикладных исследований и научно-технических разработок проводится главным образом за счет денежных средств предпринимательского сектора. Такое разделение во многом обусловлено тем, что результаты научных исследований имеют большое значение для общества в целом, но не всегда представляют коммерческий интерес для инвесторов. В свою очередь, внедрение прикладной научно-технической разработки может позволить производителям и инвесторам получать сверхприбыли за счет высокой интеллектуальной ренты и монопольного положения на рынке.

Однако на пути практической реализации новшеств часто возникают финансовые трудности, которые во многом связаны с тем, что большинство прикладных разработок попадают на рынок через малые инновационные предприятия, которые «стартуют», являясь небольшими по размерам капитала и численности и, преимущественно, находящимися в частной собственности. Также на ранних стадиях развития таких предприятий существует много неопределенностей как в технических, так и в экономических вопросах.

Т. В. Садовская,

К. Э. Н., доцент,

зав. сектором инновационного развития экономики, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
e-mail: tv@economics.basnet.by

В результате многие из них испытывают недостаток в финансовом обеспечении, о чем свидетельствуют данные международных сопоставлений. По мнению 82,2% опрошенных белорусских промышленных организаций, недостаток собственных денежных средств и финансовой поддержки со стороны государства является наряду с высокой стоимостью нововведений наиболее значимыми факторами, препятствующим внедрению технологических и продуктовых инноваций (на основе данных [13]). Следует отметить, что это характерно и для России, и для таких высокоразвитых стран как Германия, Франция [1].

Важную роль в финансовом обеспечении инновационных предприятий играют бизнес-ангелы и венчурные инвесторы. Бизнес-ангелы финансируют менее развитые компании на стадии разработки концепции бизнеса и опытного производства, внося меньшие суммы, тогда как фирмы — венчурные инвесторы обычно предоставляют тем же организациям в последующем более значительные средства. Венчурные инвестиции — это профессионально управляемый капитал, направляемый в перспективные компании в обмен на их акции или долю в бизнесе, в ожидании продажи этих акций (доли) через 5–7 лет со значительной прибылью. Считаем необходимым отметить, что инвестиции бизнес-ангелов и венчурных инвесторов направляются ни в отдельный научный проект, а в компанию, что позволяет инвестором имущественно гарантировать собственные интересы.

Согласно мировой практике бизнес-ангелы составляют большую часть начального капитала в инновационные предприятия [2]. Чтобы проиллюстрировать всю масштабность их значимости, приведем

следующие цифры: в 2009 г. в США бизнес-ангелы инвестировали \$25,6 млрд в 51000 проектов [3], в то время как фирмы венчурного капитала инвестировали \$26,1 млрд приблизительно в 3500 проектов. Базируясь на доступных данных Евростата, можно также утверждать, что европейские бизнес-ангелы более активны на рынке посевного капитала, чем венчурные фонды, инвестируя как в большее число сделок, так и в больших объемах: в 2008 г. бизнес-ангелы инвестировали 127 млн евро в 687 сделок, по сравнению с венчурными инвестициями объемом 97 млн евро в 416 сделок [4].

Бизнес-ангелы обычно финансируют сделки на суммы в пределах от \$50000 до \$2 млн [4]. Верхний предел этого разброса обычно достигается, когда несколько лиц объединяют свои финансовые ресурсы и, таким образом, могут финансировать более крупные сделки. Это также позволяет им инвестировать в сектора (например, в биотехнологии), которые, как правило, недоступны частным инвесторам в силу значительных объемов требуемых финансовых ресурсов.

В 2010 г. в экономике США венчурные инвестиционные компании создали \$2,1 трлн прибыли, что соответствует 16,6% от ВВП США и 10 млн рабочих мест, что соответствует 9% от числа всех работающих в частном секторе [5].

Роль венчурного капитала в Европе не столь ярко выражена, так как большинство европейских венчурных фондов не так велики как американские. В то время как цифры по США свидетельствуют о том, что каждая получившая венчурные инвестиции компания в среднем создает 425 рабочих мест, аналогичная величина по Европе, полученная на основании более ограниченного числа респондентов, составляет 46 рабочих мест [6]. Поскольку разрыв между США и Европой в отношении венчурных инвестиций оказался достаточно существенным, в ЕС было выпущено множество политических директив по стимулированию развития венчурных фондов.

Большинство инвестиций бизнес-ангелов и венчурных фондов принадлежат сектору программного обеспечения, на который приходится 23% от общего объема их совокупных инвестиций в 2010 г., а затем здравоохранение и разработка медицинского техники (19%), промышленные технологии (13%), биотехнологии (13%), ИТ-услуги (7%) и СМИ (5%) [7].

Анализ современных исследований в области развития венчурного инвестирования инновационных компаний доказывает значительную роль государства в этом процессе. При этом государственный интерес в появлении и распространении венчурного инвестирования состоит в том, что венчурный капитал эффективно поддерживает малый инновационный сектор и решает задачу внедрения новых технологий в производственный процесс. В целом, практика европейских стран по государственному воздействию на активизацию инвестирования в инновационные малые и средние предприятия направлена на постепенное и поэтапное формирование национальных венчурных систем и проходит по следующим направлениям:

1. Формирование инновационной инфраструктуры, направленной на коммерциализацию результатов

научной деятельности, организационную и информационную поддержку малых инновационных компаний, в результате чего формируются предложения для венчурных фондов.

2. Развитие подсистемы централизованных венчурных фондов.
3. Повышение привлекательности частного инвестирования (бизнес-ангелов и венчурных фондов) в инновационные высокотехнологичные малые и средние компании.

С точки зрения автора, весьма полезен для осмысления роли государства в развитии венчурного инвестирования опыт США. Его особенность состоит в том, что большинство мер правительства направлены на создание и выращивание малого инновационного предпринимательства посредством централизованного рискованного инвестирования через выдачу субсидий с дополнением их рядом сопутствующих мер прямого и косвенного регулирования. Правительство также разрешает небольшую часть привлеченного капитала страховых фирм и частных пенсионных фондов вкладывать в венчурные фонды.

Отличительная черта стимулирования развития венчурного инвестирования в Германии была, по сути, связана с изменением отношения к инновационному предпринимательству и созданием инновационной инфраструктуры, нацеленной на выращивание малых инновационных компаний. Правительство разработало концепцию стимулирования коммерциализации научных исследований, осуществляемых малыми фирмами и создало эффективную инновационную инфраструктуру, поддерживаемую государством и бизнесом. Ее основные субъекты — это торгово-промышленные палаты (ТПП), научные фонды (общества), технопарки, центры трансфера технологий. При этом названные субъекты не дублируют, а дополняют друг друга и имеют свою собственную технологическую специализацию. В результате в стране создана благоприятная среда для формирования и развития наукоемких предприятий, функционирования венчурной индустрии [8].

Представляет интерес также опыт Ирландии в формировании национальной сети бизнес-ангелов, нацеленных на инвестирование в технологически ориентированный малый бизнес. Он состоит в налоговой поддержке инновационных компаний. Начиная с 1985 г., правительство Ирландии осуществляет схему расширения бизнеса (Business Expansion Scheme, BES) и схему посевного капитала (Seed Capital Scheme, SCS). Эти мероприятия предлагают налоговые льготы отдельным лицам, которые инвестируют в частные инновационные компании. Схема SCS предназначена для людей, начинающих новые предприятия на свои собственные средства (например, если инвестор и предприниматель — одно и то же лицо) и предлагает им возврат платежей из ранее уплаченных налогов.

Особой категорией венчурных субъектов в мире выступает Израиль. Факторы, которые способствовали развитию венчурной сферы в этой стране, — это государственные программы. Государство выступает соинвестором и финансирует до 50% расходов венчурных фондов в новые предприятия высокотехнологичного

бизнеса. В результате за последние десять лет израильские венчурные компании привлекли в общей сложности \$10,6 млрд, а доля высокотехнологичного сектора в экономике Израиля достигла 67% в ВВП [9].

В Российской Федерации государство выступило учредителем Российской венчурной компании (РВК), полностью сформированной на государственные средства. Россияне определили восемь технологических платформ и соответственно сформировали 8 корпораций: «Роснано», «Росбио» и т.д. Во всех случаях применялась одна и та же схема: 49% уставного фонда вносит Российская венчурная компания, 51% дает частный капитал. В свою очередь, отраслевые корпорации создали малые инновационные высокотехнологичные компании, которые претендуют на финансирование РВК и реализуют проекты по приоритетным направлениям. Также весьма интересен, на мой взгляд, опыт России в поддержке малого инновационного предпринимательства и развития венчурной индустрии в рамках деятельности Центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково», который был создан по инициативе Д. А. Медведева [14]. Со стороны государства последовала существенная материальная и организационная поддержка, а также была сформирована максимально дружественная для инновационных компаний и их инвесторов налоговая среда и характер взаимодействия с органами государственной власти. В результате в Центре «Сколково» создана инфраструктура для развития предпринимательства и исследований в приоритетных для России областях: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение. Данная инфраструктура позволяет начинающим технологическим компаниям привлекать инвестиции на посевной стадии развития. В результате в настоящее время в «Сколково»: более 600 компаний получили статус участника, из которых более 150 ищут инвестиции (т. е. эти компании прошли посевную стадию и вышли на уровень стартапа); аккредитованы 45 венчурных фондов (18 иностранных) на сумму более \$550 млн; более 60 компаний поддерживаются аккредитованными венчурными фондами; более 140 компаний получили гранты (средний размер гранта — \$2 млн, максимальный — \$302 млн) [10].

В Беларуси органы государственного управления и бизнес-сообщество также пытаются способствовать развитию ассоциаций бизнес-ангелов и венчурных структур. В ноябре 2010 г. создано общественное объединение «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «БАВИН»». Инициаторами его создания выступили предприниматели из различных отраслей: IT, страхование, строительство, массмедиа, логистика, энергетика, ритейл, производство и др. [11]. На сегодняшний день инвесторам «БАВИН» предлагаются проекты по реализации идей индивидуальных предпринимателей, бизнес которых по сути не имеет ни какого отношения к инновационной сфере.

В мае 2010 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 252, где Белорусский инновационный фонд (БИФ), который финансирует инновационные проекты на возвратной основе, наде-

лен функциями государственного венчурного фонда. В 2011 г. имея инновационный бюджет около \$8 млн он профинансировал 23 проекта в области электроники, точной механики, производства стройматериалов. Но в отличие от классического венчурного фонда БИФ ничем не рискует и ничего не зарабатывает, так как финансирование инновационных проектов осуществляется на условиях возвратности. То есть по сути БИФ осуществляет кредитование, хотя и по льготной ставке (50% ставки рефинансирования Национального банка), и не может выступать учредителем коммерческих структур, получать прибыль, а потом продавать свою долю [12].

В Беларуси создан ряд объектов инновационной инфраструктуры. В стране действуют инкубаторы малого предпринимательства, центры трансфера технологий, научно-технологические парки, специализирующийся на производстве программного продукта Парк высоких технологий. Также предусмотрен ряд мероприятий по совершенствованию финансовых механизмов государственной поддержки инновационного предпринимательства в рамках Государственной программы инновационного развития на 2011–2015 гг.

Однако, несмотря на сделанные усилия, механизм венчурного финансирования инновационных компаний пока не нашел реального воплощения в белорусской практике, а его формирование по-прежнему выступает только в качестве задачи государственной инновационной политики.

Во многом это связано с беспорядочностью работы национальной инновационной инфраструктуры. Ее разрозненные субъекты преимущественно мало мощны, не имеют технологической специфики, кроме Парка высоких технологий, который специализируется на выращивании компаний в сфере оффшорного программирования.

Другой системной причиной сложившегося положения, на мой взгляд, является недостаточное количество перспективных инновационных компаний, способных привлечь средства бизнес-ангелов и венчурных фондов. Их деятельность, без должной организационной поддержки, малоэффективна и, зачастую, ограничивается отдельными научными или инновационными проектами, в которых не всегда находят отражения такие важные для инвестора аспекты как защита интеллектуальной собственности и показатели экономической деятельности (объемы производства и продаж, рынки сбыта, рентабельность, срок окупаемости, риски, условия сотрудничества с инвестором).

Но здесь необходимо учитывать, что венчурный капиталист не меценат. Его как инвестора не привлекают лозунги о необходимости развития национальной науки и инноваций. Его подход прагматичен. Ему необходимо представить пусть малую, но перспективную инновационную компанию, способную уже сегодня произвести продукт, имеющий патентную защиту и рыночный потенциал коммерциализации. Показать, на какие перспективы может выйти такая компания, получив инвестиции и опыт венчурного фонда и что заработает в результате инвестор.

В результате созданные в Беларуси многочисленные базы данных научно-технических разработок и

инвестиционных проектов, не вызывают интереса ни у зарубежных, ни у отечественных венчурных инвесторов.

Чтобы повысить эффективность своей экономики Беларусь может и должна использовать зарубежный опыт в решении задач внедрения новых технологий в производственный процесс посредством развития в стране инновационного предпринимательства и становления системы венчурного инвестирования. И здесь весьма полезным может быть рассмотренный нами опыт России в формировании партнерских отношений государства и бизнеса в рамках организации центров разработки и коммерциализации новых технологий, опыт Ирландии по стимулированию деятельности бизнес-ангелов, механизм регулирования инновационной деятельности в ФРГ в части создания эффективной инновационной инфраструктуры и др.

Автор считает, что инновационная инфраструктура Беларуси должна быть ориентирована в первую очередь на доведение отдельных, возможно «сырых», с точки зрения рынка, научно-технических проектов до малой инновационной компании, имеющей рыночный потенциал. Только в таком случае в стране появится инновационно ориентированное предпринимательство и венчурное финансирование.

Список использованных источников

1. Л. Э. Миндели, С. И. Черных, Н. И. Иванова и др. Инвестиции в инновации: проблемы и тенденции. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2011.
2. PWC Money Tree Report- Technology Forecast: 2012. http://pdfmasher.com/download?project_id=0D6A5700B5D7E D1D9A4254AEC8EF933F.
3. Center for Venture Research. http://wsbe.unh.edu/files/2009_Analysis_Report.pdf.
4. EBAN (Statistics Addendum), 2009. Dissemination report on the potential for business angel investment and networks in Europe. <http://www.eban.org>.
5. Global Insight. Venture impact: The economic importance of venture capital backed companies to the US Economy, 3rd Edition. NVCA, 2011. http://www.nvca.org/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=482&Itemid=93.
6. Employment contribution of private equity and venture capital in Europe. http://www.evca.eu/uploadedFiles/Home/Knowledge_Center/EVCA_Research/Economical_Impact/evca_employment_contribution_pe_2005.pdf.
7. Center for Venture Research. http://wsbe.unh.edu/sites/default/files/2011_analysis_report.pdf.
8. А. В. Марков. Стимулирование инновационной деятельности в Федеративной Республике Германии: опыт земли Бранденбург // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, № 11, 2011. <http://www.export.by>.
9. <http://www.sk.ru/ru-RU/GetInvolved/Innovator.aspx>.
10. <http://www.bavin.by/ru/about/o-nas>.
11. И. Филипенко. Венчурное финансирование – многообещающий инструмент обновления технологического уклада Беларуси. http://www.belta.by/ru/person/comments/Igor-Filipenko_i_513260.html.
12. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сборник. Мн., 2012.
13. Федеральный закон Российской Федерации № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»».

Financial aspects of the formation and development of small innovative business in Belarus

T. V. Sadovskaya, PhD (Economics), Docent, Head of Section of Innovative Economic Development, The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus.

The article deals with the specifics of the financing small innovative business, shows the importance of venture capital to the economy in general, and in the task of technology transfer, the analysis of the practice of state stimulation of the formation of systems of venture investment in the developed countries and in Belarus.

Keywords: innovative entrepreneurship, investment, venture capital funds, business angels, innovative infrastructure.

в Интернете

Редакция журнала «Инновации» предлагает своим читателям электронную версию журнала в сети Internet по адресам:

<http://innov.eltech.ru>

<http://www.mag.innov.ru>